УДК 37.014

А. КАРОЛЬ,
ректор Гродненского государственного университета
имени Янки Купалы,
доктор педагогических наук

A. KAROL,
Yanka Kupala Grodno State University

IDEAS OF POSTHUMANITY IN EDUCATION: FROM MONOLOGUE TO MAN-CONFORMITY PRINCIPLE

ИДЕИ ПОСТЧЕЛОВЕЧЕСТВА В ОБРАЗОВАНИИ: ОТ МОНОЛОГА К ПРИНЦИПУ ЧЕЛОВЕКОСООБРАЗНОСТИ

Раскрывается философско-методологический аспект принципа человекосообразности обра ния, а также роль системы образования в наступлении эры постгуманизма. Трансляция инфор представляет собой путь к монологичности мышления, поведения и общения человека, «расш его внешние пределы, способствует утрате компетентности к самоизменению. Рассматри обеспечение возврата учащегося к своему Образу как целостному видению мира через изучени метапредметных объектов.

Ключевые слова: диалог, информация, копирование, метапредметность, монолог, образ принцип человекосообразности, самоизменение.

The article deals with a philosophical and methodological aspect of man-conformity in edu and the role of the educational system in the post humanistic era. Data translation represents a way to monological thinking, human behavior and communication, "widens" his outer boundaries and contr to the loss of his aptitude to self-development. One can ensure the student's return to the Image as a vision of the world through studying of meta-object units.

Key words: dialogue, data, education, imitation, meta-objectness, monologue, education, man-conf principle, self-development.

Возможной эре «постчеловечества» посвящено достаточно много исследований. При этом идеи трансгуманизма рассматриваются в основном в контексте информационных (Дж. Оруэлл) и биологических (О. Хаксли) технологий, которые прокладывают путь к постчеловеческому будущему [1].

Однако роль системы образования в приближении постчеловеческого будущего выпадает из сферы внимания исследователей, хотя несомненным является тот факт, что образование влияет на биологические и психические аспекты развития личности, здоровьесбережение. Информатизация системы образования, имеющая явное не только позитивное, но и негативное влияние на человека, усиливает его способности к творчеству и подверженности стереотипам, влияет непосредственно на социализацию личности. Все это является стержнеобразующим для того, чтобы рассматривать именно систему образования как важнейший фактор в постчеловеческом будущем.

Внушение и доступность как отсутствие препятствий и границ – два ключевых аспекта в Новом мире постчеловечества О. Хаксли [2]. *Первый* – внушение, которое составляло основу гипно переноса информации за ограниченное и усвоение ее как истины*. *Второй аспект* постчеловечества – отсутствие сложностей, на преодоление которых требовались бы уси

Два аспекта мира будущего – в настоящ разовании. Первый из этих аспектов – транс информации. *Гипнопедический метод* по целевому назначению мало чем отличается от *дачи информации*, которую должен усвоить у рассматриваемый в качестве объекта. Усвоен формации ориентирует образование на подг

* Социально-психологический феномен: исс ния показывают, что когда мы слышим, как один 10 раз повторяет какое-либо мнение, это может за нас предположить, что это мнение так же широ пространено, как если бы его мы услышали от от 10 человек (*Weaver, K.* Inferring the popularity opinion from its familiarity: A repetitive voice ca like a crowd [Electronic resource] / K. Weaver [e J. of Personality and Social Psychology. – 2007. – 92. P. 821–833. – Mode of access: www.apa.org/pubs releases/psp-9 25821.pdf. – Date of access: 26.01.20

«владовщика», а не «строителя», создает проблему мотивации к познанию, прокладыванию «своего», а не «чужого» пути.

Главная проблема информационного подхода в образовании – путь к монологичности общения, поведения, мышления человека [3]. Трансляция информации представляет собой путь к «закрытию» личности, утрате таких личностных «навигационных» качеств, как диалогичность, компетентность в организации своей деятельности (целеполагание, рефлексивность), креативность, когнитивность.

При этом безграничная «правильность» информации открывает новые безграничные возможности для манипулирования и внушения, предваряет скорое наступление постчеловеческой эры. *Внушение и доступность, описанные О. Хаксли, даны* вполне прочной осязаемой и измеряемой обратно пропорциональной нитью»: внушение возможно благодаря сниженной критичности, утрате рефлексивности мышления, диалогичности признаки человека.

Очевидно, что у постчеловека мышление и порождаемое им знание «протезировано» коммуникацией и информацией. Постчеловек – это «человек расширенный». «Расширение» внешних пределов человека проявляет себя в утрате целостности и переходе во фрагментарное и дискретное мышлении, личности, искусстве (характеристики постмодерна), знании (переход к информации), науке (от фундаментальной к прикладной), других областях бытия человека.

Расширение внешних пределов личности человека отрицает углубление человека к своему образу. Монологичность отрицает наличие границ личности, которые и есть путь к самости человека. «Границы рождают самость», – писал К. Ясперс. Наличие границ личности порождает не только самость, но и высокий творческий потенциал, нравственный, знаниевый. Другими словами, увеличение объемов влечет за собой утрату содержания, метапредметности [4].

Благодаря коммуникациям, но не общению, текса преобладает над эпистемой, а потому знание становится всеобщим, как единая книга. Дж. Ланир писал о том, *что сегодняшние процессы глобализации и информатизации общества «сделают из нас что-то похожее на средневековую империю или Северную Корею – общество с единственной книгой»* [1]. Еще ранее Л. Витгенштейн писал о том, что *если бы мы вообразили себе всевидящую, всезнающую личность и написанную ею книгу, в которой описано все, что существует в мире, то там не нашлось бы места морали»* [6].

Единая книга порождается единым Глобальным Мозгом, под которым понимается *«самоорганизующаяся система производства информации, в которой коллективная деятельность индивидов и моделей, работающих в системе, создает более высокий уровень производства информации по сравнению с возможностями, доступными отдельным индивидам»* (цит. по [7]).

Глобальный Мозг порождает межпредметную информацию, которая, как и расширяющаяся Вселенная, все дальше удаляется от некоей «метапредметной точки» – Большого Взрыва. В противовес Глобальному Мозгу и Единственной Книге мы можем противопоставить метапредметность в образовании. В связи с этим интересной является одна из глав книги Л. В. Скворцова, посвященная *метаобразованию*, в которой утверждается, что «фундаментальная цель метаобразования – *возвращение* смысла», целостной «картины жизни» [7].

Создание учащимся целостного взгляда на мир невозможно без его обращения к своей *сущности* при условии его активного «вселения» в окружающий мир [8]. «Вселение» – реализация принципа подобия микрокосма макрокосму – означает наполнение учащимся окружающего мира *собственным смыслом и содержанием*. По сути, речь идет о реализации учеником заложенного в нем потенциала, воплощении принципа человекосообразности в образовании – выявить, раскрыть и реализовать потенциал учащегося [9].

Метапредметность в педагогике означает состояние постоянного *самоизменения*, самореализации учащегося, развития качеств его личности – творца, созданием «своего», а не «чужого». Метапредметность как обращение ученика к своему образу и самоизменение проявляются в *триединстве образа, слова и действия*. «Действие и образ – одно целое, в котором имеются внешняя и внутренняя формы. Построенный образ, рассматриваемый как внешняя форма, содержит в себе в качестве *внутренней формы* действие и слово с его значением и смыслом. Осуществляющееся действие, рассматриваемое как внешняя форма, содержит в себе в качестве внутренней формы образ и слово. Наконец, слово, взятое как внешняя форма, содержит в себе в качестве внутренней формы образ и действие» [10].

Слово и действие – внутренние формы внешнего образа человека, сущности человеческой природы. «Мы существуем, выходит, прежде всего, в языке и при языке» [11]. Согласно Г. В. Ф. Гегелю, «истинное бытие человека есть его действие; в последнем индивидуальность действительна» [12].

Образ выступает неким «результирующим вектором» от взаимодействия слова и деятельности, Слова – образа и действия, Действия – от диалога образа и слова. Слово, Образ и Действие диалогичны.

Обеспечить возврат учащегося к своему Образу как целостному видению мира можно через изучение им метапредметных объектов. Фундаментальный образовательный продукт (объекты природы, техники, искусства и др.) – вот пример метапредметного объекта, «кусочка мира». Познавая область действительности, постулируя Действие, ученик создает свой субъективный продукт, который отличается от продуктов других учащихся. Этот первичный продукт познания каждого учащегося монологичен, подобно «хлопку в одну руку»,

и не может обеспечить целостности представления ученика о мире. Он нуждается в сравнении, диалоге с культурно-историческим наследием. Слово – синоним исторического, социального. Согласно Г. Шпету, отнюдь не случайно Личность – это слово. А слово диалогично (М. М. Бахтин).

Результат сопоставления субъективного – Действия ученика – со Словом порождает внешнюю форму Образа учащегося. Через создание учеником своего продукта, а по сути, обретения своего Образа, происходит вселение ученика в мир, наполнение его своим смыслом и содержанием.

В этом заключается диалогичность и человекосообразность системы образования, предоставляющей для каждого ученика возможность не только проектировать свою образовательную траекторию, но и обеспечивающей *изменение* человека [13]. Создавая «свое» в диалоге с «чужим», наполняя мир своим смыслом, ученик неизменно обращается к своим истокам. «Мы можем познать себя настолько, насколько узнаем, кем не являемся», – один из основных постулатов ксенологии.

Личностные изменения ученика порождают *мотивацию к познанию* – мостик между внутренними и внешними формами действия, слова и образа. Подобно тому, как через трещины в асфальте пробиваются ростки нового, появляется «живое движение», – «ищущий себя смысл» [10].

Отсутствие самоизменения в Мире О. Хаксли – утрата человеческого метапредметного начала. П. А. Флоренский писал, что *человек – не факт, а акт* [14]. А потому нечеловекосообразно быть фактом – измеряемым, транслируемым, удлиняющим (расширяющим) свои пределы в мире. Измерить можно все, что имеет категорию *«иметь». Категорию «быть» измерить нельзя.*

Передача информации отрицает изменчивость человека. То, что не меняется, можно измерять, а значит, и копировать. *Доступность, описанная в мире постлюдей О. Хаксли, характеризуется расширением объемов присутствия человека во внешнем мире, возможности копировать и измерять.*

Нельзя копировать образ человека, слово и действие. Однако особую опасность копирование представляет в образовании. Требования демонстрировать единые результаты усвоения информации разными учащимися не согласуются с тем, что каждый ученик – «семя неизвестного растения», а не «чистый лист» для заполнения чужими письменами. Известное выражение «вы родились уникальными, не превращайтесь в стандарт» указывает на доминирующую функцию принципа человекосообразности, заключающегося в том, чтобы выявить, раскрыть и реализовать потенциал человека, а также на возможность наполнения каждым учащимся окружающего мира собственным смыслом и содержанием посредством обретения собственного образа, а значит, на возможность системы образования воздействовать на появление эры постчеловечества.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Юдин, Б. Г.* О человеке, его природе и его будущем / Б. Г. Юдин // Вопр. философии. – 2004. – №2. – С. 16–28.

2. *Хаксли, О.* О дивный новый мир / О. Хаксли. – М.: АСТ, 2013. – 288 с.

3. *Король, А. Д.* Стереотип как образовательная проблема / А. Д. Король // Вопр. философии. – 2013. – №10. – С. 156–162.

4. *Король, А. Д.* Дистанция в образовании: близко или далеко? / А. Д. Король // Философия образования. – 2011. – Т. 34, №1. – С. 40–49.

5. *Ланир, Дж.* Вы не гаджет. Манифест / Дж. Ланир.– М.: Астрель, 2011. – 320 с.

6. *Гусейнов, А. О.* О нравственности, патриотизме, культуре и бескультурье / А. О. Гусейнов // Вопр. философии. – 2009. – № 11. – С. 3–26.

7. *Скворцов, Л. В.* Информационная культура и цельное знание / Л. В. Скворцов. – М.: Изд-во МБА, 2011. – 440 с.

8. *Хуторской, А. В.* Метапредметный подход в обучении: науч.-метод. пособие / А. В. Хуторской. – М.: Эйдос, изд-во Ин-та образования человека, 2012. – 73 с.

9. *Хуторской, А. В.* Образование, сообразное человеку: технология выращивания ценностей и целей / А. В. Хуторской // Народное образование. – 2014. – №4. – С. 153–159.

10. *Зинченко, В. П.* Истоки культурно-исторической психологии: философско-гуманитарный контекст / В. П. Зинченко, Б. И. Пружинин, Т. Г. Щедрина. – М.: Рос. полит. энцик. – 2010. – 415 с.

11. *Хайдеггер, М.* Время и бытие / М. Хайдеггер.– М.: Республика, 1993. – 447 с.

12. *Гегель, Г.* Феноменология духа / Г. Гегель; пер. с нем. Г. Г. Шпета; Рос. акад. наук, Ин-т философии. – М.: Наука, 2000. – 495 с.

13. *Король, А. Д.* Общение и проблемы дистанционного образования / А. Д. Король // Вопр. философии. – 2011. – №6. – С. 173–176.

14. *Флоренский, П. А.* Столп и утверждение истины: Опыт православной теодицеи в двенадцати письмах / П. А. Флоренский. – М.: Лепта, 2002. – 812 с.

Дата поступления статьи в редакцию: 09.10.2014